– Вы, ребята, подрались? – спросила Джина, когда Хейвен вернулась в ее комнату.

– Он злится на меня. Я думала, что он придет, но он продолжает огорчать меня. Он даже не дает мне возможности объясниться. – Хейвен пожаловалась.

– Из-за чего вы поссорились?

Хейвен уже собиралась ответить, когда поняла, что ничего не рассказала своей подруге о том, что происходит с ней и Замиэлем. Она боялась, что все будут судить ее за то, что она была с тем, кто похитил ее и причинил боль ее семье и друзьям. Он даже обидел Джину. Как она должна была сказать ей?

– О, у тебя снова такой взгляд, – сказала Джина.

– Какой взгляд? – спросила Хейвен.

– Взгляд, когда ты что-то скрываешь. Приходи одна. Ты знаешь, что можешь сказать мне все, что угодно. Я не мой брат. – Она ухмыльнулась.

– Тебе может не понравиться то, что я скажу тебе.

– Ничто в мире не может заставить меня не любить тебя, – заверила Джина.

Хейвен мгновение смотрела на свою подругу. Она знала, что Джина обычно менее всего осуждала Хейвен, и она никогда не спорила с ней и не сердилась на нее.

– Хорошо, я расскажу тебе все с самого начала. – Хейвен рассказала Джине все, что с ней произошло. Как все началось со снов, как Замиэль пометил ее и хотел убить. Она сказала ей, что он на самом деле жив, а не мертв, и что метка исчезла. Она даже рассказала ей о своих встречах с ним, о том, что ведьмы сделали с ним и его семьей, и что теперь он борется с желанием укусить ее. Хейвен не скрывала никаких подробностей. Она хотела, чтобы Джина поняла, почему она сделала то, что сделала.

Джина внимательно слушала, ее глаза иногда расширялись, ее выражение менялось на протяжении всей истории. Как только Хейвен закончила рассказывать всю историю, она глубоко вздохнула. Ее сердце учащенно билось, пока она ждала, как Джина отреагирует на рассказ.

– Как ты могла?..

«О, нет!» – подумала Хейвен. Теперь ее подруга будет ненавидеть ее.

– Как ты могла держать это от меня в секрете? – спросила Джина, требуя ответа.

– Я боялась, что ты будешь злиться. Ты не сердишься?

– Хейвен! Разве ты недостаточно доверяешь нашей дружбе? Ты проходила через все это в одиночку, когда я могла бы быть рядом с тобой, глупая девушка. – Джина отругала ее.

Слезы облегчения потекли по щекам Хейвен. Было ощущение, что с ее плеч сняли гору. Джина подошла и обняла ее: «Не плачь. Все в порядке, – заверила она. – Я рада, что ты мне сказала. Кроме того, я была той, кто предложил нам поехать туда, так что это все моя вина».

– Нет, это не так. – Хейвен покачала головой. – Это моя вина.

– Неважно, кто виноват. То, что произошло, уже произошло. А теперь скажи мне. Тебе нравится этот человек?

Хейвен должна была подумать. Она не была уверена, что означает симпатия в этом случае, но она переживала за него, думала о нем, может быть, даже скучала по нему. Он заставил ее чувствовать себя непривычным образом. Она не могла это объяснить.

– Не знаю. Сначала я думала, что это из-за метки, но я продолжаю думать о нем даже сейчас.

– Хейвен, спаривание выходит за рамки обычных чувств. Сам знак не может много значить, если при этом нет никаких чувств. Я уверена, что то, с чем он борется, это больше, чем желание укусить тебя. Он борется со своими чувствами к тебе, потому что это влияет на его желание укусить вас. Если бы он знал тебя дольше, и его чувства к тебе были сильнее, он не смог бы бороться с этим желанием ни одного дня. Борьба с побуждением в первый и второй раз – это не одно и то же, – объяснила Джина.

У Хейвен не было обширных знаний о том, как работает знак, но она никогда не заботилась о том, чтобы узнать об этом раньше. Теперь ей нужно было знать об этом все.

– Что ты имеешь в виду? В чем разница?

– Первый раз можно контролировать в некоторой степени, потому что оба должны согласиться на это, прежде чем это произойдет. Второй раз практически невозможно контролировать, потому что ты уже принадлежишь ему. Причина, по которой он смог контролировать это, вероятно, заключается в том, что чувства еще не полностью овладели им. Он ненавидит ведьм и поэтому пока не доверяет тебе. – продолжила Джина.

– Он далек от того, чтобы доверять кому-либо, – сказала Хейвен.

– Я так не думаю. Я имею в виду, что он борется с желанием обновить отметку. Он чувствует что-то к тебе. Но является ли причина, по которой ты хотела позволить ему снова укусить тебя, только потому, что ты его жалеешь? Я думаю, что он тебе нравится больше, чем ты думаешь. – Джина задумалась.

Хейвен вспомнила момент, когда он заключил ее в свои объятия. Это было так естественно, как будто она принадлежала ему. Ее сердце трепетало от его близости, и, несмотря на то, как ужасно он выглядел, он был прекрасен в ее глазах в тот момент.

– Не знаю, – сказала, качая головой. Она боялась признаться. Что, если она признается, а он уйдёт от нее?

Джина спокойно изучала ее. Она знала подругу слишком хорошо, поэтому ничего не сказала. Она только улыбнулась.

Хейвен все еще удивлялась. Она думала, что Джина попросит её быть осторожной или предупредит, чтобы она не доверяла ему, может быть, даже отругает ее, но она, казалось, скорее приняла и обрадовалась этому.

– Мне нужно вернуться домой, – сказала Хейвен, поднимаясь. – Я должна еще многому научиться.

– Конечно. Моя подруга становится королевой, – Джина улыбнулась.

– Это не то, что меня сейчас волнует, – пробормотала Хейвен.

Джина нахмурилась: «Почему ты так говоришь?»

Хейвен вздохнула: «Потому что мне нужно править по правильной причине. Я только... хотела управлять своей жизнью». – Она пожала плечами.

– Ну, это хорошее начало. Ты не можешь управлять жизнями других людей, если не можешь управлять даже своей собственной. Как только ты почувствуешь себя достаточно уверенно, чтобы управлять своей жизнью, только тогда сможешь найти причину и цель, чтобы править другими.

Джина была слишком мудра для своего возраста, и Хейвен всегда ценила советы подруги.

– Ты мне нужна рядом со мной, подруга, – Хейвен улыбнулась.

– Всегда готова, – Джина улыбнулась в ответ. – Теперь иди и управляй своей жизнью.

Хейвен вернулась в замок, чувствуя себя более уверенно и непринужденно. Она была рада, что в ее жизни столько замечательных людей, которые поддерживали ее, несмотря ни на что. Высоко подняв голову, она вошла в зал заседаний. Как обычно, она слушала и внимательно наблюдала за тем, как ее отец вел дискуссию и как он объявил о своем решении. Это было сделано окончательно и с абсолютной уверенностью. Но она видела, что он внимательно выслушал все дебаты и принял во внимание то, что они сказали. Хейвен поняла, что государственные дела, связанные с экономикой, были той областью, где ей не хватало большинства знаний. Она должна позаботиться о том, чтобы изучить эту сторону получше.

Как только встреча закончилась, Хейвен поспешила искать Линкольна. Он разговаривал с некоторыми солдатами в зале, когда она нашла его.

– Ваше Высочество, – он поклонился.

– Линкольн. Можешь ли ты найти мне репетитора? Того, кто очень искусен в экономических делах?

– Конечно, Ваше Высочество.

– Спасибо. Не мог бы ты также организовать для меня встречу с генералом Кианом?

– Да, Ваше Высочество.

Генерал Киан был надежным человеком, чтобы узнать у него о людях этого королевства. Линкольн также был хорошим источником знаний, поэтому она решила пообщаться с ним некоторое время и задать ему вопросы, которые у нее были. Линкольн был терпелив и предоставил ей необходимую информацию.

– Ваше Высочество, вы перенапрягаете себя. Вы не можете научиться всему за один день, – сказал он ей.

– Я просто хочу найти правильную причину для правления.

Комментарии, сделанные ей советниками после того неудачного заседания, все еще причиняли ей боль.

– На мой взгляд, нет ни правильного правителя, ни правильной причины править. Правители не выбирают правление, они рождаются для этого положении. Есть только хорошие правители и веские причины править. Его Величество хотел править, потому что он хотел защитить людей, о которых он заботился, а не потому, что он хотел быть королём. Вам нужно найти вескую причину для того, чтобы вы управляли королевством.

– Уважительную причину? Что это может быть?

Прежде чем она поняла, что уже пора обедать. Хейвен вернулась в свою комнату, в то время как ее голова почти взорвалась от большего количества вопросов, чем ответов. Это было нелегко, но это было определенно нескучно. Она узнала много нового и хотела узнать больше.

Когда она вошла в свою комнату, то была удивлена, обнаружив Зарина внутри, сидящего на ее диване.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

Он встал со своего места и посмотрел на нее: «Я пришел, чтобы извиниться. Извини», – сказал он.

– За что ты извиняешься? За то, что ты называл меня эгоисткой, или что ты просто уходил каждый раз, не позволяя мне объясниться, или за ту часть, где ты игнорировал меня?»

–За все вместе взятое, – ответил Зарин. – Но вы тоже поступила неправильно.

– Да, за что я извинилась и попыталась объяснить, если бы ты слушал.

По какой-то причине он казался удивленным ее гневом.

– Извини, – сказал он, хмурясь. – Я просто не хотел, чтобы ты допустила ошибку.

Хейвен вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Зарин, как другу, тебе не нужно соглашаться с моим выбором. Я не согласна с тем, что ты спишь с женщинами, но я никогда не останавливала тебя и не игнорировала за это. Что касается того, что произошло вчера вечером, я еще раз извиняюсь. Если ты позволишь мне, я хотела бы объясниться.

Что-то изменилось в том, как он смотрел на нее. Хейвен не могла сказать, было ли это хорошим или плохим изменением.

– Я выслушаю тебя в любое время, когда ты в этом будешь нуждаться, – наконец, сказал он.

Хейвен вздохнула с облегчением. Ее друг вернулся.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1871338